

Ню – вне запрета

Источник публикации: Лещинский, А. Ню – вне запрета: [Известный гродненский фотохудожник Антон Лещинский рассказал о творчестве в откровенном жанре, стеснении и отношениях с моделями] / Запис. Р. Хилимончик // Вечерний Гродно: Сайт. — Режим доступа: <http://vgr.by/home/society/interesting-people/23173-nyu-vne-zapreta-izvestnyj-grodnenskiy-fotokhudozhnik-anton-leshchinskij-rasskazal-o-tvorchestve-v-otkrovennom-zhanre-stesnenii-i-otnosheniyakh-s-modelyami-18>. — Время доступа: 03.01.2017.

Внимание не к натуре, а к человеку

Более 27 лет Антон Лещинский напрямую причастен к сотням образованных культурных выпускников. Долгое время был руководителем кафедры изобразительного искусства. В недавнем прошлом его знания и профессиональный интерес трансформировались в создание кафедры дизайна. Однако все это время он не переставал быть художником, и его опыт постоянного поиска и терзаний заставляли искать наилучшее созвучие в его творческой душе. Но чем бы он не занимался, красной нитью в его творчестве проходит особое отношение к жанру ню. Ведь именно Антон в 90-е годы, после распада Советского Союза, одним из немногих в Гродно впервые начал на выставках публично демонстрировать этот самый жанр.

— Я бы не позиционировал себя как художника, который обращает внимание только на обнаженную натуру. Я в этом плане не оригинален: это внимание к человеку, и так было испокон веков. Нет ничего прекраснее человека, ведь он создан по образу и подобию бога. Это не просто форма. Это форма с содержанием внутри. И содержание отчасти влияет на форму, которую мы наблюдаем. Мне это важно, — говорит фотохудожник.

Творчество в деталях

Оно для Антона Лещинского начиналось с элементарной тяги к живописи. Но лишь немногие получают художественное образование. Сразу после окончания вуза он оказался в Гродно. С этого времени он искал свое место в искусстве.

После учебы занимался офортом — гравюрой на металле. Несмотря на успехи, душа к этой технике не лежала. Это сложный технический процесс, и Антону он казался суховатым, без импровизации. В нем было мало естественности и много схематичности, условности. А по натуре Лещинский настоящий педант — его гораздо больше интересовали детали.

Потом была линогравюра — гравюра на линолеуме, где изображение вырезается резцами, а потом делается отпечаток. Затем он один из немногих в Беларуси освоил технику плоской печати — монотипию. Но все это были лишь техники, при помощи которых Антон пытался найти свою истину. Именно в это время для него все явственнее стали обозначаться возможности фотографии.

— Фотографировать я начал с детства. Это были пейзажи, бытовые съемки. Потом фотографировал в институте. Меня интересовало любое изображение, в том числе фотографическое. Долгое время фотография обнаженной натуры было подспорьем в создании станковой живописи. Не секрет, что многие художники, в том числе Дега, Моне и другие,

пользовались фотографией, как поводом для живописных, графических работ. А потом я начал замечать, что они становятся самостоятельными произведениями, которые не требуют никакой дальнейшей реализации, — уверен фотохудожник.

Жанр ню всколыхнул Гродно 90-х

Переход на фотографию давался нелегко. Для человека, обученного на классических произведениях, было сродни кощунству увлечься чистой фотографией. Но он не боялся казаться дилетантом. Учиться фотографии приходил в фотоклуб «Гродно». Коллеги-художники его не понимали и порой откровенно смеялись над идеей сделать совместную выставку с фотографом Михаилом Анищенко. Но именно Антон делал постановку, ставил свет и работал с моделями. А уже вместе с Мишей печатали. Это было время честного признания самому себе — удовольствие созидания в фотографии становилось все более явственным.

Их совместная выставка в середине 90-х для Гродно была важным культурным событием. Ню становился все менее запретным, и это особенно ярко проявилось в фотографии. Возможно, сейчас это кажется чем-то наивным, но надо учитывать, что посмотреть и научиться было тогда элементарно нелегко.

На тот момент классиками жанра по-прежнему оставались литовские фотографы Дихавичюс и Суткус. Антон вспоминает, с каким трепетом в свое время передавались самиздатовские карманные календари этих фотографов. Так что не было ничего удивительного в том, что фотография в этом жанре по-прежнему была немного «советской».

Художник или фотограф?

Еще какое-то время Антон пытался совместить фотографию с классическим изобразительным искусством. Он делал гравюры на отпечатанных фотографиях, совмещал фотографию и монотипию, разрисовывал сами фотографии. Но уже в это время он постепенно все сильнее превращался в профессионального фотографа, публикуясь в разных газетах и журналах того времени, например, в питерском издании «Я+Я». Антон признается:

— Мое занятие фотографией связано со стремительным бегом информационных технологий, с новым темпом жизни. Если раньше художник мог позволить себе год писать картину, то сегодня это уже как-то трудно представить. Быстрое реагирование — даже на твои личные

переживания — это преимущество, «камертон», который должен отражать веяние времени. Формы искусства меняются, и с этим ничего нельзя поделать.

Уже в начале нулевых он начинает фотографировать все чаще. Именно в 2000 году Антон Лещинский был признан лучшим фотографом на конкурсе «Супермодель Беларуси». Он ездит на пленэры с фотографами, но все еще продолжает утверждать, что он в первую очередь художник. Все изменилось кардинальным образом, когда пришла цифровая эпоха и появилась возможность коррекции изображения в самом компьютере. Именно тогда он и сдался, превратившись в успешного и известного, по-настоящему профессионального фотографа.

Обнаженные без тени пошлости

Это было его стихией — можно было скрупулезно выстраивать образ, создавать исключительную игру света и тени, а в дальнейшем еще и улучшать все это в «Фотошопе». Фотосессий становилось все больше. И особое место в них занимал стиль ню. Удивительно, но практически в каждой модели он мог найти исключительный образ. Они у него были очень разные, но все в итоге становились красивыми, утонченными, без тени пошлости. И всё благодаря его творческому кредо:

— В каждом человеке заложен определенный образ. И очень важно заметить, выявить, подчеркнуть этот образ. Везде рассыпано искусство, везде рассыпана красота. Если быть терпеливым, то можно увидеть это в каждой мелочи. Так что любой человек может быть музой. Это поиск высшего начала, которое там есть. Поэтому из любого без исключения тела можно слепить художественный образ. Не имеют значение ни возраст, ни комплекция.

Антон продолжает искать свои образы. Он не останавливается над чем-то одним. У него, например, был опыт съемки обнаженного мужского тела, но, как он признался, большого удовольствия он не получил. И все потому, что в мужском теле, по его словам совсем другая пластика. Хотя он считает, что мужское тело фотогеничное и его проще снимать.

Модель не должна быть раскрепощенной

Но все-таки большее удовольствие ему доставляет работа с девушками. Каких-то проблем с поиском новых лиц он никогда не испытывал — даже несмотря на то что к нему приходит не любая девушка. Чтобы вдохновиться именно его работой и принять участие в фотосессии, девушка должна

обладать хотя бы минимальным культурным кругозором. Еще она должна иметь достаточный опыт зрительного восприятия, хотя бы немного интересоваться искусством.

Что касается особых секретов, то их у Антона нет.

— А я не расслабляю никого. А почему она должна себя комфортно чувствовать? Кто же комфортно будет чувствовать себя обнаженным? Это нормальная реакция — реакция стеснения. Очень редко попадаются уверенные и дерзкие. Я всегда стараюсь индивидуально подходить к работе с каждой. Что же касается сексуальности тела, то она отражается в глазах, во взгляде, а не в телесах. Если это отсутствует, то хоть ты раздень ее полностью — ничего не добьешься. Обнаженное тело с сексуальностью не связано. Я не делаю его сексуальным, — утверждает фотограф.

Портрет или цыплята?

В середине нулевых начался очень плодотворный период. Результатом стал ряд полноценных персональных выставок. Особенно грандиозной получилась выставка в выставочном зале «Тушино» в Москве, где экспонировались почти 60 полноценных работ. Причем в основном это были работы, напечатанные на холсте и натянутые на подрамники. Даже спустя семь лет такой масштаб впечатляет.

В это же время Антон начинает осознавать, что его творчество востребовано. Но востребовано в первую очередь, как фотография. Многие записываются к нему на фотосессии. Оформляется особый стиль, который присущ только его подходу. Только он, снимая в течение трех, четырех, пяти часов, может найти практически в каждой девушке исключительные черты. И если к нему приходят, значит, он все-таки нашел точки соприкосновения высокого искусства и взглядов обычных людей. Он нашел именно ту понятную форму, которая оказалась близка очень многим современницам. И это совсем не тот случай, когда искусство было не для всех.

— Мой институтский наставник Антимонов целый месяц писал одной старушке шикарный портрет. Через месяц, когда он вновь с ней встретился, то увидел, что она использует подрамник как кормушку для цыплят — перевернула холст и кормит птичек. Им там хорошо, они не разбегаются. Так что искусство точно не для всех, — говорит Антон.

В ню слишком много «но»

Потом был долгий период воплощения в жизнь всех творческих наработок, идей, открытий. Когда творчество находит отклик, у фотографа

появляются элементарная работа и заказы. К нему приходят клиенты, он начинает работать с рекламой, его приглашают в модельные агентства, он издает свой личный каталог. Как ни старался Антон, но фотография оказалась в первую очередь все-таки прикладным видом искусства. Очень сложно заниматься бесконечным поиском красоты. Пусть даже это и есть то самое творческое удовлетворение, когда ты приобщаешься к чему-то великому, когда находишь крупинцы этой красоты. Но все это, на самом деле, очень редкое явление. А обыденность диктует свое — есть семья, элементарные нужды.

В итоге поиски новых форм сперва воплотились во множестве заказов по фотографии, а впоследствии — и в создании новой кафедры. Как оказалось, желание быть настоящим преподавателем и стремиться идти в ногу со временем — еще один немалый мотив в деятельности Антона Лещинского. Причем многие могут сказать, что это поприще в наибольшей степени отображает степень его истинного призвания. Неудивительно, что именно он был участником недавней международной конференции в Гданьске «Дизайн и искусство», целью которой было показать связь изобразительного искусства и дизайна. Антон на этой выставке, где участвовали немцы, поляки, чехи, экспонировал свои профессиональные фотографии из мира моды.

Несмотря на то что выбранный жанр многим может показаться весьма специфическим, Антон признается, что его личная и творческая жизни никогда не пересекались. Если не смешивать одно с другим, то и проблем не будет, считает он. Именно поэтому он отрицательно относится к тому, что у него порой пытаются выяснить отношение его жены к его работе, — он настаивает на том, что это совершенно разные области.

Надо признать: несмотря на почти 20-летний опыт съемок, появилось не так уж и много фотографов, которые работали бы в стиле ню. Многие пробуют, но дальше раздетой модели дело не идет. И на то есть свои причины.

— Жанр ведь на самом деле очень сложный, — признается Антон. — Чтобы работать с обнаженной натурой, нужен хороший профессиональный свет. Нужна практика, оборудование. Есть много всяких «но». Массовым это никогда не было и не будет, несмотря на кажущуюся простоту. Чаще всего дальше первого опыта не заходит. А стать мастером? Таких очень мало. В

Беларуси их единицы. К тому же чтобы создавать новое, необходимо изучить старое. Как минимум необходимо художественное образование.

За 30 лет не нашел себя в искусстве

Но даже обладая неким статусом, несомненным багажом знаний, очевидно, что Антон не планирует останавливаться. Он по-прежнему в творческом поиске. Ему хочется работать не только в академическом направлении, ему интересно попробовать ню с разными возрастными, его манят сложные многофигурные композиции. Не сказать, что за это время он нашел себя в искусстве — для многих художников этот процесс может растянуться на всю жизнь. Он прекрасно осознает, что ловить музу с годами не становится проще.

— Муза приходит только через труд. Если не работать, то вообще ничего не придет. Делать, заставлять себя делать — вот главное средство. Мне доставляет удовольствие работать. И в определенный момент начинаешь понимать, что это совпадает с представлением о том, что это хорошо. На каком-то подсознательном уровне.

Он не останавливается на достигнутом, а продолжает развиваться. Уже мало какой фотограф в городе может соперничать с Антоном по части изысканности. Как и 30 лет назад, Лещинский выжимает максимум возможностей из современных доступных технологий для создания нужного сюжета. И, очевидно, что это как раз тот случай, когда идея рождается задолго до ее реализации, а технологии — лишь вспомогательный элемент, позволяющий эту идею реализовать.

Справка «ВГ»

Антон Лещинский закончил художественно-графический факультет Витебского педагогического института в 1988 году. С этого же года начал работать в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы. Работал на должности заведующего кафедрой изобразительного искусства с 1991 по 2010 г. С 2010 года работает на должности заведующего кафедрой дизайна. Член Белорусского Союза художников с 1994 года. В 1995 году ему присвоено ученое звание доцента. С 2001 года является членом Народного фотоклуба «Гродно». Участник выставок и пленэров с 1988 года. Принимал участие более чем в восьмидесяти выставках и пленэрах (из них 22 зарубежных и международных). Организовал 14 персональных выставок. Работы хранятся в частных коллекциях в Беларуси, Польше, Литве, России, Италии, Германии, США. Работает в сферах фотографии и графики.

Фотохудожник, заведующий кафедрой дизайна Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.